

Каждое крылатое несчастье отличалось от других внешним видом, размером, характеристиками и способностями. Существо, в данный момент парившее перед Мугэнем, было немного меньше его самого, но с уникальной особенностью — длинным змееподобным телом, обрамлённым крыльями, протягивавшимися от головы до хвоста. Некоторые из этих крыльев покоились на его теле неподвижно, их истинное назначение было окутано тайной, в то время как другие, расположенные по центру его внушительной массы, энергично взмахивали и хлопали.

Как ни странно, у крылатого несчастья никак не выделялись глаза. Мугэнь не мог их видеть, но странным образом чувствовал, что смотрело оно прямо на него. Возможно, существо полагалось на врождённое острое обоняние и слух, помогавшее ему ориентироваться в этом мире.

Затем существо издало крик, похожий скорее на скрип ржавых петель, чем на птичью песню. По спине Мугэня пробежали мурашки, из-за чего он удостоверился, что зловещее предчувствие его не обманывало. Несчастье приняло осязаемую форму и приближалось к нему.

Как только крик этого несчастья раздался эхом, вдалеке замаячили тёмные тени. Мугэня, который был не в силах пошевелиться, парализовало на месте, пока он наблюдал, как небо с одной стороны погружается во тьму среди какофонии звуков взмахов крыльев и визга.

Стая изголодавшихся крылатых несчастий без сомнений направлялась к нему, стоило им только учуять присутствие человека. Времени терять было нельзя. Он наверняка встретит здесь свою гибель, если не будет действовать быстро. Чего бы это ему ни стоило, нужно освободить руки и ноги от всё ещё сдавливающей их верёвки.

— Чёрт! — выругался себе под нос Мугэнь, сильнее надавливая ножом на верёвки. К счастью, они поддались с приглушённым сухим треском. Но мужчина случайно задел ножом левую ладонь и правое запястье. Перед лицом неминуемой опасности он не мог позволить себе заикливаться на боли. Янь Мугэнь изменил положение, чтобы перерезать верёвки, связывающие его ноги. Крылатые несчастья всё приближались.

Возможно, первым существом, с которым он столкнулся, был детёныш, потому что более крупное крылатое несчастье — вероятно, его мать — укрыла его своими крыльями. Мугэнь стиснул зубы, изо всех сил пытаясь перерезать узлы своими холодными окостеневшими руками. Из его ран текла кровь, но выживание оставалось его единственной целью.

Наконец верёвки спали, и его ноги были свободны к передвижению. Мугэнь схватил нож и попытался встать, но ноги подвели его, подкосившись, в результате чего он рухнул на землю.

Онемение и боль захлестнули его. Мугэнь пристально смотрел на приближающуюся стаю крылатых несчастий, которую возглавляла мать, устремив свой всеобъемлющий безглазый взгляд на его беспомощное тело, а на её лице издевательски играла ухмылка.

Простым монстрам до крылатых несчастий было далеко. У них было жуткое сходство с людьми, несмотря на их гротескную внешность и грубую силу. В стае устанавливались отношения между родителями и детьми, выстраивалась иерархия между молодыми и зрелыми крылатыми несчастными. Молодые были не шибко одарены интеллектом, потому были движимы простыми инстинктами и не стали бы ждать и секунды перед тем как наброситься на свою жертву, в то время как зрелым была присуща исключительная хитрость — такая, что они были вполне способны отсрочить своё наслаждение человеческой плотью.

Скрыться от крылатого несчастья было невозможным подвигом для любого обычного человека. Эти существа хорошо знали об этом, и некоторые из них уже кружили рядом с Мугэнем, выжидая своего часа, как орлы, готовые схватить свою добычу.

Янь Мугэнь, на этот раз не торопясь, восстанавливал равновесие, пока крылатые бедствия наблюдали за ним. Холодный ветер завывал в его ушах, смешиваясь с жалобным воем молодых крылатых несчастий, так и зовущих его стать их следующим блюдом.

Не проронив ни слова, Мугэнь крепче сжал нож в руке. С его запястья всё ещё сочилась кровь, тонкой струёй стекающая по лезвию к земле, окрашивая её в багровый цвет. Смерть подбиралась всё ближе, но он отбросил свой страх, сосредоточившись только на одной мысли: Цзинь Е. Он увидит её снова. Если бы судьба действительно существовала, создатель воссоединил бы их.

Ненадолго закрыв глаза, чтобы успокоить бешено колотящееся сердце, Мугэнь обнаружил, что попал в ловушку мимолётного сна — такого тёмного, что он подумал, не соскользнул ли в беспомыслие.

В своём сне он видел множество белых нитей. Он схватился за ту, которая светилась самым тёплым светом, ясно осознавая, что вела она к Цзинь Е. Мугэнь потянул светящуюся нить на себя.